
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УДК 343.85
ББК 67.515

Ю.А. Воронин
*доктор юридических наук, профессор,
Уральский финансово-юридический институт*

С.И. Вейберт
*кандидат юридических наук, доцент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА АВСТРАЛИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье показаны коррупционные тенденции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, рейтинг коррупциогенности Новой Зеландии, Сингапура, Австралии, Гонконга, Японии. Отмечен низкий уровень коррупционной преступности в Австралии. На примере Австралии раскрыты особенности противодействия организованной преступности, в том числе меры предупреждения и профилактики коррупционной преступности. Показано, что уголовно-правовая политика Австралии в сфере противодействия коррупции, демонстрируя значительные успехи в данной сфере на протяжении многих лет, представляет интерес для изучения с точки зрения своей последовательности и системности. Раскрыта система противодействия коррупции, такие принципы ее функционирования, как «целостность» государственного управления, динамичность, гибкость, адекватность появляющимся угрозам. Определены положительные моменты уголовной политики в сфере противодействия коррупции в Австралии: достаточная законодательная база противодействия коррупции; многоуровневость и многослойность уголовной политики с учетом территориального устройства и распределения полномочий по противодействию коррупции на уровне штатов и территорий и на федеральном уровне; институциональная база противодействия коррупции, предусматривающая создание при федеральном правительстве Австралии и в регионах комиссий и органов, деятельность которых направлена как на организацию государственного управления и системы государственной службы в целом, так и на противодействие коррупции.

Ключевые слова: преступность; организованная преступность; транснациональная преступность; коррупционная преступность; сравнительное правоведение; уголовно-правовая политика.

Ju.A. Voronin
*Doctor of Law, Professor,
Ural Finance and Law Institute*

S.I. Vejbert
*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

AUSTRALIAN CRIMINAL AND LEGAL POLICY ON CORRUPTION COUNTERACTION: CURRENT SITUATION AND PROSPECTS

The article presents corruption trends in ATP countries, corruptogenicity ratings of New Zealand, Singapore, Australia, Hongkong, Japan. The authors mention low level of corruption activity in Australia. Taking Australia as an example, the authors reveal aspects of organized crime counteraction

(including corruption prevention measures). The article states that Australian criminal and legal policy related to corruption counteraction is worth studying due to its coherence and systemacity. It has been performing sturdily for quite a long time. The article reveals the system of corruption counteraction, its operating principles (such as state management «integrity», dynamism, flexibility, adequate threats reaction). The author defines positive aspects of criminal policy related to corruption counteraction in Australia: sufficient legislative base for corruption counteraction; multi-level and multi-layer criminal policy that considers territorial division and division of powers; institutional base for corruption counteraction that involves establishing special Committees and agencies whose activity would be aimed at state control and state service organization.

Key words: crime; organized crime; international crime; corruption crime; comparative legal science; criminal and legal policy.

Среди наиболее острых социальных проблем, стоящих перед современной Россией, приоритетное место занимает коррупция, особенно в посткризисное время. «Мировой финансовый кризис, безусловно, не способствует снижению преступности, создавая проблемы социального порядка. В этой связи необходимо выявлять и пресекать любые коррупционные проявления в этой сфере. Наживаться на кризисе вдвойне преступно», – заявил Дмитрий Медведев на заседании коллегии ФСБ 29 января 2009 г. [5]. По итогам анализа данных за 2012 г., Россия занимает 133-е место в рейтинге Transparency International (что свидетельствует о высочайшем уровне коррупции), 1-е место по склонности бизнесменов давать взятки при ведении дел за границей [6].

Наименее пораженными коррупционными явлениями странами, в соответствии с указанным рейтингом, являются отдельные страны Азиатско-Тихоокеанского региона, показывающие впечатляющие результаты в области противодействия коррупции. Это связано прежде всего с оздоровлением экономики в целом, реформированием государственной службы и изменением подходов в формировании «целостности» государственного устройства. Как видно из данных Transparency International о рейтинге коррупционности той или иной страны, по итогам 2012 г. такие страны этого региона, как Новая Зеландия, Сингапур, Австралия, Гонконг, Япония, занимают в рейтинге коррупционности соответственно 1, 5, 7, 14 и 17-е места, что свидетельствует о минимальном или невысоком уровне коррупции.

В связи с этим представляется интересным проанализировать опыт противодействия коррупции, например, в Австралии, рассмотреть основные положения уголовной политики этой страны в изучаемой сфере. Австралийская уголовная политика в области противодействия

коррупции выбрана в качестве объекта анализа не случайно, это связано с достижениями в рассматриваемой сфере, полученными последовательно и системно, в связи с чем уже на протяжении второго десятка лет данная страна характеризуется минимальным уровнем коррупции. Основные положения уголовной политики в сфере противодействия коррупции в Австралии следующие:

1. Достаточная законодательная база противодействия коррупции. Австралия ратифицировала Конвенцию ОЭСР по борьбе со взяточничеством и Конвенцию ООН против коррупции в октябре 1999 г. и декабре 2005 г. соответственно. Австралия стала членом ФАТФ в 1990 г. и ПНГ в 1997 г. [1; 2; 9]. Австралийская правовая система основана на английском общем праве, однако, анализируя действующее в настоящее время законодательство, в целом составляющее основу организации и функционирования государственной службы либо направленное только на противодействие коррупции, необходимо заметить, что нормативно-правовые акты демонстрируют определенный уровень кодификации, что более характерно для континентальной системы права.

Ярким примером данной тенденции может служить принятие в 1995 г. Уголовного кодекса Австралии [4]. За последние неполные 20 лет приложены значительные усилия по стандартизации уголовных законов во всех девяти штатах и территориях Австралии. Этот процесс еще не завершен, но уже есть изменения во многих областях уголовного права, в том числе и по вопросам установления уголовной ответственности за коррупционные правонарушения. Говоря о законодательстве в сфере противодействия коррупции, прежде всего необходимо упомянуть Закон о публичной службе 1999 г. [3], который направлен на регулиро-

вание деятельности государственной службы (The Australian Public Service – APS), а также находящийся в разработке Национальный план противодействия коррупции (National Anti-Corruption Plan), принятие которого было инициировано в конце 2011 г. [12].

2. Особенностью уголовной политики Австралии является ее многоуровневость и многослойность, что связано с территориальным устройством страны и распределением полномочий по противодействию коррупции на двух уровнях – на уровне штатов и территорий и на федеральном уровне. Отличаются друг от друга, наслаиваются друг на друга, дополняют друг друга формулировки правонарушений с разным охватом коррупционной ситуации различных органов и в рамках различных полномочий. На первый взгляд, такая «неурегулированность» могла бы показаться толчком к возникновению пробелов и коллизий в противодействии коррупции, однако успешный опыт Австралии в данной сфере показывает наличие обратной ситуации – децентрализация полномочий привела к созданию нового типа государственного управления.

3. Впечатляющая институциональная база противодействия коррупции. На федеральном уровне можно отметить значительную роль специально созданных при федеральном правительстве Австралии и в регионах комиссий и органов, деятельность которых направлена как на организацию государственного управления и системы государственной службы в целом, так и непосредственно на противодействие коррупции. Среди них следует особо выделить Комиссию по вопросам публичной службы (Australian Public Service Commission), Комиссию по поддержанию целостности правопорядка (Australian Commission for Law Enforcement Integrity), Независимую комиссию по борьбе с коррупцией (Independent Commission Against Corruption), Комиссию по противодействию коррупции и преступности (Corruption and Crime Commission), Департамент Генерального прокурора по противодействию взяточничеству за рубежом (Attorney-General's Department Foreign Bribery). По мнению экспертов, например, Transparency International [14], наличие большого числа учреждений, занимающихся борьбой с коррупцией, свидетельствует об осознании опасности, которую представляет коррупция на всех уровнях государственной власти, а также о большом объеме ресурсов, выделяемых на решение данной проблемы.

Отметим, что австралийское правительство в целях создания системы неподкупности и в странах, с которыми сложились партнерские отношения, выделяет значительное количество средств на систему укрепления их управления и борьбу с коррупцией в целом. Австралия стремится работать на двусторонней основе с правительствами стран-партнеров, чтобы поддержать их собственные усилия по борьбе с коррупцией. Эффективное управление является одной из пяти ключевых стратегических целей программы помощи правительства Австралии. По оценкам Комиссии по противодействию преступности и коррупции Департамента Генерального прокурора, Австралия тратит около 1 млрд дол. каждый год на указанные выше цели [15]. Вместе с тем такое изобилие различных структур может привести к дублированию функций, в связи с чем необходимо налаживание более четкого межведомственного взаимодействия, для того чтобы не допустить дробления усилий и обеспечить наличие эффективной системы сдержек и противовесов для успешного противодействия коррупции.

4. Принципы государственной службы, формирующие систему «неподкупности» и составляющие кодекс поведения сотрудников APS [3; 10]: аполитичность государственной службы; эффективное и справедливое управление и руководство системой государственной службы; выявление и принятие разумных мер, позволяющих избежать любого конфликта интересов (реального или кажущегося) в связи со службой в APS; поведение сотрудников APS, поддерживающее ценности APS, целостность и хорошую репутацию APS. Однако необходимо заметить, что усилия в противодействии коррупции в большей степени направлены не на формирование в обществе этических норм и принципов, признающих неэтичным коррупционное поведение, неприемлемое в обществе, а на укрепление «системы неподкупности», т.е. формирование такой системы, при которой является невозможным совершение коррупционных правонарушений вне зависимости от убеждений.

В этом состоит коренное отличие политики Австралии в сфере противодействия коррупции от политики, например, Новой Зеландии, в которой ключевым является поддержание и укрепление общей культуры, а при исследовании факторов коррупции определяется не только уровень понимания того, что является

приемлемым поведением среди политиков, общественности и в частном секторе, но и уровень приверженности этому поведению.

5. Криминализация. Установление ответственности за коррупционное поведение присутствует как в рамках установления уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом Австралии, формулирующим составы коррупционных преступлений на федеральном уровне в § 141 (взятничество), § 142 (предоставление преимуществ), § 143 (злоупотребление служебным положением), так и в рамках «позитивного» законодательства, где ключевую роль играет Закон о публичной службе 1999 г., в котором сформулированы следующие положения относительно установления ответственности в сфере коррупционного поведения:

– положение относительно защиты информаторов. В соответствии с Законом о публичной службе 1999 г., лицо не должно преследовать или дискриминировать в связи с тем, что работник APS сообщил о нарушении (или предполагаемом нарушении) правил Кодекса поведения для сотрудников APS.

– запрет на покровительство и фаворитизм. Лицо, осуществляющее полномочия в соответствии с данным Законом или правилами в связи с привлечением сотрудников APS или в отношении работников APS, должно осуществлять свои функции без покровительства и фаворитизма;

– конфискация дополнительного вознаграждения. Если работник APS получает вознаграждение от лиц иностранного государства за исполнение своих обязанностей, то руководитель государственного органа может письменно его уведомить о необходимости передачи всего вознаграждения или его части в пользу государственного органа. Также данное незаконное вознаграждение может быть конфисковано по решению суда. Те же правила распространяются и на руководителей государственных органов.

6. Среди особенностей уголовной политики в сфере противодействия коррупции необходимо отметить восприятие законодателями и правоприменителями Австралии природы коррупции. В частности, на протяжении довольно длительного времени (с 1990-х по начало 2000-х гг.) была распространена точка зрения, согласно которой коррупция является формой мошенничества [14], что размывает внимание к отдельным формам и способам

собственно коррупционного поведения и навязывает определенные методы работы, не всегда максимально эффективные, когда речь идет о противодействии коррупции.

7. Особое внимание уделяется противодействию коррупции в системе правоохранительных органов. Коррупция в правоохранительных органах подрывает эффективность предпринимаемых мер, предназначенных для защиты австралийской экономики, юридических и физических лиц от угрозы распространения организованной преступности. Такое внимание к противодействию коррупции именно в правоохранительных органах связано также с тем, что характер обязанностей сотрудников правоохранительных органов подразумевает возможность возникновения соблазна использовать свои дискреционные полномочия для получения выгоды. Работа правоохранительных органов обязательно включает участие в деятельности, которая сопряжена с высоким риском коррупции, так как сотрудники правоохранительных органов имеют дело непосредственно с преступниками, в том числе могут оказаться скомпрометированными последними; изымают и имеют в обращении огнестрельное оружие и наркотики; имеют доступ к источникам информации в правоохранительных органах.

К тому же среди сотрудников правоохранительных органов существуют тесные связи, которые могут привести к возникновению субкультуры неуместной лояльности и потере объективности, которая, в свою очередь, может привести к склонности к сокрытию правонарушений. Ответственность за целостность правоохранительных органов в настоящее время несут Комиссия по поддержанию целостности правопорядка (Australian Commission for Law Enforcement Integrity), Комиссия по предупреждению преступности (Australian Crime Commission) и Федеральная полиция Австралии (Australian Federal Police). С целью выявления сильных и слабых сторон организации деятельности каждого из перечисленных учреждений правоохранительной направленности ими была предпринята попытка представления общей картины построения каждого учреждения в рамках экспериментального обзора, подготовленного в 2008 г. [13]. В итоге были выявлены риски «целостности» каждого из учреждений, определены профили риска каждого учреждения, выработаны стратегии по смягчению выявленных рисков коррупции

или управлению ими, что сегодня привело к значительному снижению коррупции в правоохранительной сфере. Отметим, что работа по выявлению коррупционных рисков относительно конкретного учреждения продолжается. Например, в 2012 г. Комиссией по поддержанию целостности правопорядка была оказана помощь Комиссии по предупреждению преступности в выявлении оценки угроз, связанных с рисками для сектора коррупции и организованной преступности, а также осуществлен совместный проект со службой Таможенной и пограничной охраны (Customs and Border Protection), в рамках которого были определены и варианты усиления антикоррупционных мер относительно рисков, связанных с организованной преступной деятельностью на границе [8].

8. Связь с противодействием организованной преступности. В Австралии имеется специально созданная Комиссия по противодействию коррупции и преступности (Corruption and Crime Commission), основными направлениями работы которой являются, с одной стороны, оказание помощи государственным органам в целях предотвращения, выявления и расследования коррупционных проступков, а с другой стороны, пресечение и снижение распространения организованной преступности. Ежегодно данная Комиссия проводит исследование уровня распространенности коррупции и организованной преступности, выявляя их взаимосвязи, предлагает конкретные меры по противодействию данным угрозам [7].

9. Уголовная ответственность юридических лиц. За коррупционные правонарушения, совершаемые юридическими лицами, установлены значительные размеры наказаний, особенно если речь идет о подкупе должностного лица иностранного государства. Компании должны создавать и поддерживать корпоративную культуру, которая требует соблюдения закона. Они должны принимать разумные меры к тому, чтобы их сотрудники не совершали преступлений, образующих взяточничество в отношении иностранных должностных лиц. Компании должны также гарантировать, что они имеют соответствующие каналы сообщения о предполагаемых нарушениях закона и что люди, которые делают доклады о нарушениях, защищены от преследования в рамках компании [11]. Максимальное наказание для компаний составляет штраф в размере 17 млн дол. или трехкратная сумма полученного дохо-

да, извлеченного с помощью взяток, в зависимости от того, что больше. Если стоимость выгод, получаемых с помощью взяток, не может быть установлена, максимальным наказанием является штраф в размере 17 млн дол. или 10 % от годового оборота компании и связанных с нею юридических лиц, в зависимости от того, что больше. Доходы от подкупа иностранных должностных лиц также могут быть конфискованы правительством Австралии.

Проанализировав основные положения уголовной политики Австралии в сфере противодействия коррупции, считаем интересным остановиться на рекомендациях, разработанных для данной страны Организацией экономического сотрудничества и развития совместно с Азиатским банком развития. В рамках этих рекомендаций по итогам исследования 2010 г. была проведена большая работа по оценке и анализу криминализации взяточничества, являющегося ядром коррупции, в странах Азии и Тихого океана, были определены механизмы и практика противодействия взяточничеству в 28 странах, входящих в Азиатско-Тихоокеанский регион [9].

В частности, было констатировано, что существует необходимость расширения правоприменительной практики привлечения за вымогательство взятки или получение взятки через посредника; заслуживает внимания работа по более точному определению взятки в зависимости от ее размера, результатов, восприятия местных обычаев, толерантности со стороны местных властей, статуса взяткополучателя; ответственность за подкуп иностранных государственных должностных лиц в Австралии соответствует многим аспектам международных стандартов. Тем не менее необходимо большее внимание уделить сфере защиты от мелких платежей за «содействие», следить за тем, как развивается соответствующая практика. Ответственность юридических лиц за взяточничество в УК Австралии представляет собой инновационный подход к корпоративной ответственности, хотя и не используется широко для преследования юридических лиц за преднамеренное преступное поведение.

Австралия имеет возможность применения разнообразных следственных действий в случаях взяточничества – начиная от запросов документов и информации, заканчивая такими специальными методами расследования, как тайное наблюдение и агентурные операции. В целях дальнейшего совершенствования этой

схемы Австралия могла бы рассмотреть решение следующих вопросов: рассмотрение возможности получения информации от налоговых органов, включая документы о налогоплательщиках, в том числе тех, которые не являются государственными должностными лицами, а также применение налогового законодательства и перехват телекоммуникаций в случае подкупа иностранных должностных лиц.

Таким образом, исходя из проанализированных положений уголовной политики Австралии в сфере противодействия коррупции и разработанных для нее весьма авторитетных рекомендаций по совершенствованию, отметим, что подходы данной страны к борьбе с коррупцией можно признать сложившимися, действенными и нуждающимися лишь в незначительной корректировке, связанной прежде всего с веяниями времени. Способы совершения взяточничества и иных правонарушений коррупционной направленности характеризуются постоянной модификацией, расширением границ сфер действия, что необходимо учитывать в законодательной и правоприме-

нительной практике, не погружаясь в трясину самоуспокоенности. На постоянную готовность к новым вызовам и угрозам обращает внимание, например, Филипп Мосс, отмечая, что «коррупция является широко распространенной и коварной проблемой, приспособившейся к использованию новых и меняющихся условий... борьба с коррупцией требует постоянного пересмотра» [13]. Он также подчеркивает, что системы «целостности», основы организации государственного управления должны быть, с одной стороны, динамичными и гибкими, а с другой стороны, – строиться на началах партнерства органов, противодействующих коррупции и разрастанию организованной преступности.

В заключение отметим, что подходы, демонстрируемые уголовной политикой Австралии, весьма полезны для изучения в России, так как показывают реальный опыт построения целостной, стабильной, развивающейся системы противодействия коррупции, внедренной как в секторе государственного управления, так и в бизнес-сообществе.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003 г. (вступила в силу 14.12.2005 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.
2. Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития «О борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц в международных коммерческих отношениях» от 21.11.1997 г. (вступила в силу 15.02.1999 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/daf/>.
3. Act to provide for the establishment and management of the Australian Public Service, and for other purposes (Public Service Act 1999). This compilation was prepared on 21 March 2012 taking into account amendments up to Act No. 75 of 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/>.
4. Criminal Code Act 1995. Date of Assent. 15 Mar. 1995. Act No. 12 of 1995. Date Prepared 20/Mar/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.comlaw.gov.au/>.
5. Выступление Д.А. Медведева на расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2009/01/29/1425_type63378_212235.shtml.
6. Отчет по уровню коррупции в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transparency.org>.
7. Annual report Corruption and Crime Commission, 2011–2012. 27 September 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ccc.wa.gov.au/>.
8. Annual Report of the Integrity Commissioner, 2011–2012. 9 October 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aclei.gov.au/>.
9. Anti-Corruption Initiative for Asia and the Pacific ADB/OECD: The criminalisation of bribery in Asia and The Pacific. Frameworks and Practices in 28 Jurisdictions. OECD, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/site/>.
10. APS Values / Code of Conduct [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apsc.gov.au/>.
11. Bribing a foreign public official is a crime / Australian Government Attorney-General's Department [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crimeprevention.gov.au>.
12. National Anti-Corruption Plan: The Commonwealth's Approach to Anti-Corruption: Discussion paper [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ag.gov.au/>.
13. Resistance to corruption: a pilot review of the internal anti-corruption arrangements of the Australian Crime Commission and the Australian Federal Police. 30 June 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aclei.gov.au/>.
14. Roberts P. The National Integrity Systems: TI Country Study Report. Australia. 2004 / P. Roberts [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.transparency.org/policy_research/nis/.
15. The Commonwealth's approach to Anti-Corruption: Discussion Paper, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ag.gov.au/>.

REFERENCES

1. The United Nations Convention against Corruption dated 31 October 2003. Insured on 14 December 2005. [Konvencija Organizacii Ob'edinennyh Nacij protiv korrupcii ot 31 oktjabrja 2003 goda. Vstupila v silu 14 dekabrja 2005 g.]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Official Gazette*, 2006, no. 26, p. 2780.
2. The OECD Convention «On Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions» dated 21 November 1997. Insured on 15 February 1999. [Konvencija Organizacii jekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitija «O bor'be s podkupom inostrannyh publicnyh dolznostnyh lic v mezhdunarodnyh kommercheskih otnoshenijah» ot 21 nojabrja 1997 goda. Vstupila v silu 15 fevralja 1999 goda]. Available at: <http://www.oecd.org/daf/>.
3. Act to provide for the establishment and management of the Australian Public Service, and for other purposes (Public Service Act 1999). This compilation was prepared on 21 March 2012 taking into account amendments up to Act № 75 of 2011. Available at: <http://www.oecd.org/>.
4. Criminal Code Act 1995. Date of Assent. 15 Mar. 1995. Act № 12 of 1995. Available at: <http://www.comlaw.gov.au/>.
5. Vystuplenie D.A. Medvedeva na rasshirennom zasedanii kollegii Federal'noj sluzhby bezopasnosti. Available at: http://archive.kremlin.ru/ap-pears/2009/01/29/1425_type63378_212235.shtml.
6. World corruption level report. [Otchet po urovnju korrupcii v mire.]. Available at: <http://www.transparency.org>.
7. Annual report Corruption and Crime Commission, 2011–2012. Available at: <http://www.ccc.wa.gov.au/>.
8. Annual Report of the Integrity Commissioner, 2011–2012. Available at: <http://www.aclei.gov.au/>.
9. Anti-Corruption Initiative for Asia and the Pacific ADB/OECD: The criminalisation of bribery in Asia and The Pacific. Frameworks and Practices in 28 Jurisdictions. OECD, 2010. Available at: <http://www.oecd.org/site/>.
10. ARS Values / Code of Conduct. Available at: <http://www.apsc.gov.au/>.
11. Bribing a foreign public official is a crime. Available at: <http://www.crimeprevention.gov.au>.
12. National Anti-Corruption Plan: The Commonwealth's Approach to Anti-Corruption. Discussion paper. Available at: <http://www.ag.gov.au/>.
13. Resistance to corruption: a pilot review of the internal anti-corruption arrangements of the Australian Crime Commission and the Australian Federal Police. Available at: <http://www.aclei.gov.au/>.
14. Roberts P. The National Integrity Systems: TI Country Study Report. Australia. 2004. Available at: http://archive.transparency.org/policy_research/nis/.
15. The Commonwealth's approach to Anti-Corruption: Discussion Paper, 2012. Available at: <http://www.ag.gov.au/>.

Сведения об авторах

Воронин Юрий Александрович – проректор по научной работе и международным связям Уральского финансово-юридического института, доктор юридических наук, профессор, Екатеринбург; e-mail: VoroninYA@yandex.ru.

Вейберт Софья Игоревна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, Екатеринбург; e-mail: sofja-uapa@rambler.ru.

About the authors

Voronin Jurij Aleksandrovich – Prorector of Research and international relations of Ural Finance and Law Institute, Doctor of Law, Professor, Yekaterinburg; e-mail: VoroninYA@yandex.ru.

Vejbort Sof'ja Igorevna – Associated Professor of Department of Criminal and legal sciences of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Yekaterinburg; e-mail: sofja-uapa@rambler.ru.